

2. А. Э. Немецкое общество после франко-прусской войны (Gutzkows K. Die neuen Serapionsbrüder. Roman in drei Bänden. Breslau, 1877) // Вестник Европы. 1877. Август. Кн. VIII. С. 571 - 647; Сентябрь. Кн. IX. С. 147-208; Октябрь. Кн. X. С. 617 - 685.
3. Karl Gutzkow. Die neuen Serapionsbrüder. Roman. Hg. von Kurt Jauslin. In: Gutzkows Werke und Briefe. Kommentierte digitale Gesamtausgabe. Hg. vom Editionsprojekt Karl Gutzkow. Erzählerische Werke. Bd. 17. Münster: Oktober Verlag; Exeter, Berlin: www.gutzkow.de, 2002.
4. Frenzel K. Erinnerungen und Strömungen / Gesammelte Werke, Bd. 1. Leipzig, Verlag von Wilhelm Friedrich, 1890. S. 67.
5. С. В. Die Serapionsbrüder von Gutzkow // Neue Preußische (Kreuz-) Zeitung. Berlin. Nr. 18. 6. Mai 1877. S. 3.
6. Вестник Европы. 1877. Октябрь. Кн. X. С. 685.
7. Там же. 1877. Август. Кн. VIII. С. 572.
8. Там же С. 625.
9. Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом. М., 1989. С. 80.
10. Тиссо В. Путешествие в страну миллиардов / Пер. с фр. СПб., 1876. С. 4, 135.
11. Цит. по: Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизи. СПб., 1997. С. 115.
12. Выступая 16 февраля 1874 г. в германском Рейхстаге, Г. фон Мольтке заявил: «То, что мы завоевали оружием в течение полугода, оружием же мы должны защищать полвека, чтобы оно не было у нас отнято вновь <...> Своими счастливыми войнами мы повсюду завоевали уважение, но нигде любовь».
13. Вестник Европы. 1877. Сентябрь. Кн. IX. С. 183.
14. Там же. С. 184.
15. Цит. по: Becker Fr. Bilder von Krieg und Nation. Die Einigungskriegen der bürgerlichen Öffentlichkeit Deutschlands, 1864-1913. München, 2001. S. 398. См. также: Шарль К. Интеллектуалы во Франции: Вторая половина XIX века / Пер. с фр. М., 2005. С. 109.
16. Вестник Европы. 1877. Октябрь. Кн. X. С. 642 - 632.
17. Там же. С. 644.
18. Там же. 1877. Август. Кн. VIII. С. 581.
19. Там же. С. 580.
20. Там же. С. 599.
21. Mitchell A. The Divided Path: The German Influence on Social Reform

in France after 1870. Chapel Hill and London: Univ. of North Carolina Press, 1991. P. 29 - 33.

22. Großherzog Friedrich I. von Baden und die Reichspolitik, 1871-1907. Bd. I. 1871-1879 / Hrsg. von Walther Peter Fuchs. Stuttgart, 1968. Nr. 47. S. 64-65.

23. Фриче В. М. Немецкие писатели и франко-прусская война // Голос минувшего. 1915. № 2. С. 56.

А. Ю. Талья

Томас Джефферсон в трактовках историков в Советском Союзе (1920-е - 1940-е гг.).

Томас Джефферсон - один из наиболее выдающихся политических деятелей в мировой истории. Он известен не только как родоначальник демократической идейно-политической традиции в Соединенных Штатах Америки, но и как просветитель, ученый-гуманист, архитектор, ботаник, лингвист. Очень трудно определить границы широчайшего круга интересов, забот и политической деятельности Томаса Джефферсона. Однако основным его достижением можно считать переустройство политической жизни страны на демократической основе.

Немало трудов посвящено этому талантливому человеку. Его многоликий, противоречивый образ, реформаторские идеи, свободолюбивые мысли постоянно привлекают к себе повышенный интерес. Кажется, ни один из аспектов биографии лидера демократических сил в США не ускользнул от внимания советских, а затем и российских исследователей. При ознакомлении с обширной литературой о Джефферсоне в научном, научно-популярном, справочном и учебном материале прослеживается неоднозначная трактовка личности последнего. И эти расхождения обозначились вполне четко уже в межвоенный период, когда в СССР формировалась американистика, как составная часть

марксистской исторической науки.

В СССР 20 - 40-е гг. XX столетия стали временем зарождения научного интереса к истории Соединенных Штатов Америки и личности Томаса Джефферсона в частности. В этот период появились первые исследования, направленные на осмысление хода исторических событий в Северной Америке. Однако в разоренной стране в первые годы после завершения гражданской войны финансовые, кадровые и прочие возможности были весьма ограничены и процесс восстановления научного потенциала и высшей школы проходил трудно. К тому же новые социально-политические условия требовали преобразования этих сфер на основе идеологических доктрин марксизма, который не все оставшиеся в стране старые специалисты воспринимали с охотой. Дефицит кадров американистов вел к тому, что в первые 10 - 15 лет советской власти сведения по истории США во многом черпали из зарубежной литературы, которая весьма тщательно отбиралась для перевода на русский язык и последующего опубликования. Тогда несомненный приоритет получали книги, содержавшие рецепты быстрого развития американской экономики и техники и акцентировавшие внимание на обострении социально-политического неравенства в буржуазном обществе, острых проявлениях классовой борьбы и революционных выступлениях масс. Естественно, такая литература в переводах была вполне доступна читателям и она не только влияла на формирование «вкусов» и мировоззренческих установок читательской аудитории, но оказывала воздействие на учёных, как специалистов с дореволюционным стажем работы, так и крепнувшего первого поколения советских историков-американистов.

Для подтверждения тезиса обратимся к соответствующим работам. Так, в 1925 г. вышла в свет книга А. Саймонса под названием «Социальные силы в американской истории» /1/. Критический и в то же время достаточной степени объективный подход автора в подаче материала, позволил увидеть в Томаса

Джефферсоне противоречивого и непоследовательного политика. С одной стороны, Саймонс отметил его начинания, положительно сказывающиеся на развитии внутренней жизни страны. Разработанный президентом США проект заведывания землей городскими управлениями, районами и округами, по мнению ученого, ускорял процесс становления земельной собственности в качестве объекта купли-продажи /2/. Была совершена покупка Луизианы и отправлена экспедиция для исследования дальнего Запада. Именно в правление Джефферсона конгресс охотно отпускал финансовые средства на строительство Кэмберлендской дороги и на урегулирование спорных вопросов с индейцами /3/.

Тем не менее А. Саймонс справедливо подметил некоторую двойственность в политической деятельности Т. Джефферсона. Автор обратил внимание на позицию политика, склонявшегося к «узкому» толкованию конституции и отказу служения как местным властям, так и интересам центральной власти /4/. Однако сам Джефферсон своей политикой фактически разрушил выше перечисленные требования и расширил власть, якобы, в интересах тех, кому он обязан был своим избранием. В итоге А. Саймонс заключил, что в правление Томаса Джефферсона полномочия чиновников превышали все, что когда-либо было сделано А. Гамильтоном /5/.

Другим ключевым утверждением Саймонса, направленным против Джефферсона было определение его политических взглядов как демократии индивидуализма и философской анархии. По мнению автора книги, приход республиканского лидера к власти был обусловлен тем, что главные цели, провозглашенные им, совпали с целями населения Америки, которое не видело никаких причин для голосования в 1804 г. против Джефферсона /6/.

Не забыл Саймонс и про прибрежные зоны США. Если в более ранней работе /7/ он указывал, что жители пограничной полосы играли несущественную роль в управлении страной /8/, то согласно материалам монографии «Социальные силы в аме-

риканской истории», они стали уже новой политической силой, которая впервые и выдвинулась с Томасом Джефферсоном /9/.

В отличие от многих историков, которые, со слов автора, разделяли предрассудки населения Новой Англии, Саймонс был убежден, что акт эмбарго достиг своей цели. Он привел в качестве аргументов следующие доводы: поднятие цен на хлеб и паралич многих отраслей промышленности в Британии /10/. Несмотря на некоторые отрицательные стороны политической деятельности Томаса Джефферсона, Саймонс признавал, что торговля Новой Англии процветала, особенно выгодной она стала со странами Востока /11/.

С работой А. М. Саймонса по некоторым вопросам переключалась статья из Большой Советской Энциклопедии/12/. И в этом томе прослеживалось вероятное воздействие концепции американского исследователя на историческую науку в СССР. В статье внимание читателя обращалось на позитивную роль акта о введении эмбарго на развитие американского промышленного производства /13/. По мнению А. Фортунатова, автора помещённых в энциклопедии материалов, главный политический лозунг Томаса Джефферсона состоял из обязанностей правительства сделать своих граждан счастливыми, в противном случае признавалось право народа на восстание /14/. И сразу Фортунатов добавлял, что сам Джефферсон не раз широко пользовался властью, минуя ограниченные рамки закона /15/.

После Первой мировой войны, особенно в начале 30-х гг. XX в., в американской историографии одним из ведущих стало экономическое направление. К нему принадлежали Э. Богарт, Г. Фолкнер, Ч. Бирд, Л. Хэкер и др.

Работа профессора Э. Богарта /16/ полностью опровергла мнение А. Саймонса относительно положительных результатов, вытекающих из постановления 1807 г. о введении эмбарго. Богарт, глубоко исследовавший экономические процессы того времени, пришел к заключению о разрушительном действии эмбарго /17/. Запрет на морскую торговлю с Англией затронул

разные слои населения. Фермеры, промышленники, купцы разорялись, не имея контактов с внешним миром /18/. Но как видно из литературы, перевод книги Э. Богарта вышел из печати в 1927 г. и, вероятно, из-за недостатка времени или по другим причинам ее материалы не были учтены при подготовке А. Фортунатовым соответствующей статьи для Большой Советской Энциклопедии.

Особого внимания заслуживала книга буржуазного экономиста Г. Фолкнера «История народного хозяйства САСШ» /19/. В отличие от других работ, освещавших главным образом политико-дипломатические события, Фолкнер сделал акцент на социально-экономические процессы, глубоко изучив историю основных отраслей промышленности, транспорта, торговли. Он более подробно, чем его предшественники, рассматривал деятельность Томаса Джефферсона в социальной сфере. По его мнению, Джефферсон сумел заложить фундамент в системе высшего государственного образования в САСШ, основав в 1819 г. Виргинский университет /20/. Томас Джефферсон наряду с такими видными деятелями как Де-Вит, Горас Манн одержал победу над консервативно настроенными людьми в борьбе за открытие школ, доступных для всех /21/.

Г. Фолкнер дал высокую оценку строительству Кэмберлендской дороги, явившейся частью широкой системы внутренних улучшений. Выгоду от этого сооружения экономист видел в снижении стоимости транспортировки грузов и людей между штатами, процветании районов через которые пролегла дорога, ускорении сообщений между Востоком и Западом /22/.

Следующим важным аспектом, на который ссылался Фолкнер, являлось заметное влияние аграриев Запада в годы правления третьего президента США, что сказалось на усилении националистических тенденций во внешней политике /23/. Из наиболее крупных мероприятий Томаса Джефферсона автор исследования выделил покупку у Франции Луизианы. Главным побудительным мотивом этой акции стала нехватка земель,

которых с жадностью искали владельцы хлопковых плантаций на юге. Заслугой Джефферсона экономист посчитал приобретение плодородных почв и естественных богатств Луизианы для американского народа /24/.

В области политики Г. Фолкнер касался лишь одного момента, а именно рабства, являвшегося самым острым вопросом для джефферсоновских республиканцев. Он указывал, что Томас Джефферсон, как руководитель движения против порабощения людей, добился проведения федерального закона в 1807 г., запрещавшего ввоз и вывоз рабов. И на этом постановлении, добавлял Фолкнер, программа президента завершилась. Таким образом автор с некоторой долей осуждения относился к столь умеренной позиции Джефферсона в данном случае /25/.

В 1931 г. в свет вышла книга Д. Заславского, попытавшегося с позиций марксизма дать систематическое изложение важнейших событий в американской истории XVIII - XIX вв. /26/. Но книга не внесла в изучение рассматриваемой темы новых материалов или оценок. Заметно негативное отношение исследователя к личности Томаса Джефферсона. Автор отрицал распространенное мнение о Джефферсоне как о прославленном борце за свободу. Последний лишь на словах призывал к равенству всех граждан и торжеству демократии. По мнению Давида Осиповича, действительное же место Джефферсона определялось тем, что он был крупным помещиком и владельцем негров-рабов /27/.

Важный материал для размышлений представил труд В. И. Лана /28/, изданный в 1932 г. Особое место заняла оценка деятельности Джефферсона в период его президентства. Лан убедительно показывал несостоятельность попыток изобразить руководителя республиканцев политическим деятелем, неукоснительно придерживающимся своих принципов. В основном обвинения сводились к упрекам в отношении проведения им противоречивой политики. Автор считал, что взгляды и дела Томаса Джефферсона оказались совершенно несовместимы. Ему непос-

редственно вменялась в вину способность идти на компромиссы с промышленниками и торговцами. При этом автор ссылаясь на мнение А. Гамильтона, который относил Джефферсона к «числу тех теоретиков, которые никогда не пользуются своими догмами в практических делах» /29/. Проводя примирительную политику по отношению к буржуазии, Томас Джефферсон способствовал уходу федералистов со сцены, и В. И. Лан в связи с этим ссылаясь на замечание Дж. Маршалла: «Джефферсон убил партию федералистов, принятием ее принципов» /30/. Сам автор истолковал это заявление как свидетельство беспринципности лидера демократического крыла /31/.

Далее В. И. Лан подверг критике версию многочисленных американских историков, утверждавших, что симпатии партии республиканцев к якобинцам объяснялись тем, что Джефферсон находился под влиянием Великой Французской революции. На основе проведенного исследования автор заключил, что участливое отношение республиканцев к революционным событиям во Франции и недовольство английской ориентацией А. Гамильтона непосредственно проистекали только из их экономических интересов /32/.

В публикации от 1934 г. «Новая история в документах и материалах» под редакцией Н. М. Лукина и В. М. Далина имя Томаса Джефферсона упоминалось единожды: при формировании демократической партии, выступавшей преемником старого республиканского движения во главе с третьим президентом США /33/.

В 1934 г. в серии «Жизнь замечательных людей» была опубликована работа В. Н. Владимирова «Франклин» /34/. Наряду с именами таких известных деятелей как Дж. Вашингтон и Дж. Адамс упоминалось и имя Томаса Джефферсона как талантливого юриста, написавшего текст «Декларации независимости» США /35/. В целом же книга посвящалась Бенджамену Франклину, его интересной судьбе, политическим взглядам, личной жизни. В. Н. Владимиров не счел нужным в качестве еще одного

персонажа вводить Джефферсона, дабы не увести в тень главного героя.

В этом же году была опубликована монография А. В. Ефимова /36/, посвященная этапам формирования и развития капитализма в США. Детально рассматривались экономические и политические проблемы, характерные для страны в целом: промышленный переворот, создание национального рынка, формирование рабочего класса. В работе А. В. Ефимов пришел к ряду плодотворных выводов. Так, на основе богатого фактического материала, он высоко оценил приобретение Луизианы, как в экономическом, так и в стратегическом плане. Приведя отрывок из письма Джефферсона от 18 апреля 1802 г. послу США в Париже Ливингстону, историк пришел к заключению о том, что лидер республиканцев осознавал важность вхождения этой территории в состав Соединенных Штатов /37/. Ефимов привёл и конкретные цифры - 15 млн долларов /38/, именно такая смешная цена была заплачена за новые земли. Таким образом, он показал, что Джефферсон действовал в интересах американцев как умный и дальновидный политик.

Можно ли утверждать, задавался вопросом А. В. Ефимов, что Томас Джефферсон принадлежал к лагерю рабовладельцев? С одной стороны, об этом свидетельствовали рассуждения А. Саймонса /39/, Д. Заславского /40/. В противовес им Ефимов называл выдающегося просветителя демократом, сочувствовавшим якобинцам во Франции и помогавшим в организации якобинских клубов в Соединенных Штатах в 1793 г., защитником фермеров, поборником прав его соотечественников на свободу, и деятельность Джефферсона, согласно словам историка, являлась «продолжением политики борьбы за политическую и экономическую самостоятельность Америки» /41/. Довод за доводом приводил исследователь против положений критиков Томаса Джефферсона.

Что же касается сборника «Конституции буржуазных государств» /42/, изданного в 1935 г., то имя Томаса Джефферсона

не упоминалось ни разу, даже в качестве автора Декларации независимости США.

Количество исследований советских авторов по проблемам американской революции XVIII в. и участия в становлении заокеанской республики Джефферсона во второй половине 30-х гг. по-прежнему было невелико. Зачастую читателю приходилось довольствоваться трудами зарубежных историков в переводах. Что касается отечественной историографии, то вновь обратимся к В. И. Лану и его книге «Классы и партии в США» /43/. Лан не ставил перед собой цели подробно исследовать все события американской истории. Он затронул лишь некоторые аспекты, способные охарактеризовать Томаса Джефферсона. В частности, из этой работы можно узнать о том, что Джефферсон был не просто политиком, но и поклонником вольнолюбивых идей Руссо, знал труды Монтескье и физиократов, под влиянием которых стал приверженцем народной демократии и принципов разделения властей /44/. Автор описал пребывание Томаса Джефферсона во Франции. Именно здесь, подметил В. И. Лан, тот сформулировал «свои особые народнические взгляды» на социальную жизнь государств и конституцию. Противоречия между богатыми и бедными, якобы, не были характерными для США, они оказывались присущими для европейских стран с их растущим пролетариатом, так формулировался тезис будущего президента Америки, по утверждению исследователя /45/.

По книгам Лана можно проследить изменения в трактовках автором изучаемой темы. Например, в работе 1932 г. /46/ с долей иронии он называл Джефферсона «отцом демократической партии», проводившего политику в интересах торгово-промышленной буржуазии /47/. Позже, в очерках «Классы и партии в США» автор писал, что третий президент США много сделал для развития демократии в своей стране /48/.

В 1939 г. В. И. Лан опубликовал еще одну монографию под названием «США» /49/. Это издание представляло собой частично измененный вариант более ранней работы /50/, которая

в свою очередь базировалась на исследовании, вышедшем в 1932 г. /51/. Лан отказался от негативной характеристики Джефферсона. Автор сосредоточил внимание на сравнительном анализе социально-экономических особенностей развития США и Франции, сделанном американским политиком. Отталкиваясь от него, историк показывал, что аграрный путь развития, согласно мнению Томаса Джефферсона, выступал как единственная возможность исключить массовую нищету. Страна могла счастливо избежать воздействия пагубных последствий торгово-промышленного развития. В Америке, считал Джефферсон, такие возможности тогда имелись. Необходимо было только воздержаться от протекционных тарифов и других мероприятий, поощряющих создание промышленности и рост числа наемных рабочих /52/. Роль Джефферсона в истории политической мысли Лан видел в том, что американец связал идею демократических свобод с расширением власти конгресса, усилением законодательной власти.

В эти же годы уже появлялись первые фундаментальные обобщающие труды, публикации документов, а также пособия для учащихся по центральным темам новой и отчасти новейшей истории. К последним следует отнести учебники под редакцией одного из основоположников советской американистики А. В. Ефимова /53/. В них дана минимальная информация о Джефферсоне, который упоминался как передовой демократ, отпустивший на волю своих рабов. Вполне можно предположить, что подробная биография «отца» «Декларации независимости» США считалась недостаточно важной для изучения в школе.

Как один из авторов «Декларации независимости» Джефферсон был упомянут и в кратком очерке М. И. Радовского «В. Франклин» /54/. Никаких других сведений историк больше не приводил.

В сравнении с этими работами, изданное в 1939 г. Исследование М. Н. Захаровой /55/, знаменовало новый шаг в изучении вопроса. Деятельность великого американца подавалась на

фоне бурных событий революционной эпохи. Оправдание и восхваление политики Джефферсона отчетливо проявилось в позиции автора. В известной мере подобная оценка порождалась политическими реалиями 1930-х гг. Автор подчеркивала тот факт, что Томас Джефферсон оказал исключительное влияние на формирование демократической идеологии, умело привел к победе над олигархами-федералистами партию республиканцев.

В своей работе М. Н. Захарова показывала, что Джефферсон был активным сторонником революционного переворота. В качестве доказательства приводились известные слова виргинского демократа: «...Дерево свободы время от времени должно освежаться кровью тиранов и патриотов. Это его собственное удобрение» /56/. Исторической заслугой Томаса Джефферсона, по мнению историка, являлось «освобождение молодого капитализма от пут умирающей феодальной системы и создание условий наименее мучительных для широких народных масс» /57/. Отмечала Захарова и упорную борьбу американского просветителя за принятие закона о религиозной свободе, имевшего весьма прогрессивное значение в XVIII в. /58/. Согласно материалам статьи советского автора сам Джефферсон объявлял себя материалистом и подвергал критике учение Христа.

В отношении эмбарго мнение М. Н. Захаровой схоже с выводами Саймонса /59/ и статьи в Большой Советской Энциклопедии /60/. Эмбарго содействовало развитию промышленности США, но вызвало значительное раздражение плантаторов южных штатов, заинтересованных в экспорте табака. И возможно поэтому Захарова дополнительно поясняла, что это был не просто акт, изданный с целью поднятия национальной экономики, а мера против агрессии, сдерживавшая войну/61/. В названной работе впервые дана подробная биография президента, из которой можно узнать о его способностях и интересах.

Ряд работ советских ученых затрагивал борьбу Т. Джефферсона против А. Гамильтона. Такого, например, исследование, подготовленное И. С. Юзефовичем /62/. Отметив, что два

этих деятеля были непримиримыми врагами, историк указал на огромное политическое значение их борьбы. Сравнивая взгляды лидеров американцев по таким принципиальным вопросам как государство, буржуазная демократия, внешняя политика, Юзефович определял, насколько велика была пропасть между ними. Автор оперировал фактами, свидетельствующими об отсутствии заинтересованности со стороны А. Гамильтона и его сподвижников в проведении программы в интересах широких народных масс /63/. Юзефович пытался показать, что представители консервативного крыла стремились пресечь свободу слова, печати и т. д. /64/. В ином свете был виден образ Томаса Джефферсона. Отдельные штрихи рисовали его борцом за демократическую свободу и непримиримым врагом монархии. Он оказывал сопротивление не только Гамильтону, но и всему правительству Вашингтона, политикой которого республиканец был недоволен /65/.

В книге был сделан акцент на отношении Джефферсона к событиям во Франции того времени. По мысли Юзефовича, Томас Джефферсон выступал как активный сторонник французской революции. Причину этого, автор видел в том, что Джефферсон отлично понимал, что неудачи французской революции будут незамедлительно использованы реакцией в Соединенных Штатах в целях наступления против демократического лагеря /66/. Поэтому, добиваясь установления дружественных связей с Францией, Джефферсон, согласно выводу И. Юзефовича, целенаправленно действовал в своих политических интересах /67/.

Высказывание о том, что лидер республиканцев стоял за союзнические сношения с Францией, нашло отражение и в первом томе «Истории дипломатии» /68/. На основе архивных и опубликованных документов анализировались международные отношения эпохи нового времени. В частности, авторы воссоздавали четкую картину англо-американских противоречий в начале 20-х г. XIX в., способствовавших провозглашению доктрины Монро. Важное место занимала оценка деятельности Джеф-

ферсона в этот период. Убедительно была показана ошибочная позиция бывшего президента, усматривавшего возможность установления тесной дружбы с Англией /69/. Лишь благодаря усилиям Дж. К. Адамса, государственного секретаря при президенте Дж. Монро, удалось избежать вмешательства Англии во внутренние дела американцев /70/.

Убежденность в том, что Томас Джефферсон вполне ладил с крупными плантаторами-рабовладельцами и одновременно поддерживал национальную промышленность, продолжая политику федералистов, стала общим местом в советской историографии. Во всяком случае, именно эта точка зрения была изложена в таком справочном издании как «США» /71/. Здесь же отмечалось и прекращение торговли с Англией и Францией из экономических соображений. Вслед за Богартом /72/, авторы полагали, что эмбарго стало тормозом для американского экспорта. Зато впечатляющих успехов удалось Джефферсону добиться при ликвидации национального долга - с 100 млн он сократился до 45 млн долларов /73/.

Интересно, что впервые Томас Джефферсон упоминался не только как государственный деятель и просветитель, но и как незаурядный архитектор, спроектировавший в классическом стиле дом правительства в Ричмонде, виллу «Монтчелло» и другие здания /74/.

Последней работой на данном этапе исследования, где фигурировал Томас Джефферсон, стало справочное издание «США» от 1946 г. /75/. К глубинным социальным преобразованиям третьего президента была отнесена борьба вокруг «Билля о правах» /76/, принятие нового земельного закона и запрет на ввоз рабов /77/. Важный вклад Джефферсона в развитие международных отношений советские историки видели в том, что он заложил традиции взаимоотношений России и США /78/.

Подводя итог межвоенного этапа в изучении джефферсоновской темы, можно сказать, что авторы выше перечисленных работ частично затрагивали взгляды и общественную дея-

тельность Томаса Джефферсона, зачастую выделяли его слабые стороны и порой не замечали прогрессивных начинаний. Диапазон претензий был достаточно широк, начиная с умеренного характера политической линии (Фолкнер) /79/ и до высказываний относительно беспринципности родоначальника демократии в США. Но исследователи также наметили и некоторые направления в анализе биографии Джефферсона, которые легли в основу работ, подготовленных уже в послевоенные десятилетия.

Изучение личности Томаса Джефферсона в трудах советских историков с середины 1920-х и по середину 1940-х гг. претерпевало определенные изменения. До начала 1930-х гг. такие описания или исследования носили отрывочный характер. Хотя имя президента упоминалось во многих сочинениях, из-за плохой разработки вопроса авторы не могли дать объективной оценки деятельности Джефферсона, отделить измышления от истины. И практически до середины межвоенного периода преобладающим в советской историографии было мнение о несостоятельности демократических взглядов Томаса Джефферсона. На это указывал В. И. Лан, приведя в пример жестокую расправу над забастовщиками-моряками /80/, об этом упомянул в своей работе Д. О. Заславский /81/.

Отдельное место заняла книга Г.Фолкнера /82/, опубликованная в 1932 г. Фолкнер показал реформаторскую роль Джефферсона в аграрной политике. Автор одним из первых отметил его просветительскую деятельность в сфере образования, хотя тогда основное внимание уделялось экономическим и политическим воззрениям президента США.

Основываясь на достижениях предшествующих лет, исследователи, начиная с середины 1930-х - и в 1940-е гг., попытались более широко подойти к освещению и осмыслению жизни, воззрений и деяний выдающегося американца. Историки начали изучать Томаса Джефферсона на фоне конкретных исторических событий. Большим достоинством исследовательской статьи М. Н. Захаровой /83/ явилось то, что деятельность автора

«Декларации независимости» США она рассматривала в свете острой классовой борьбы в период американской революции. Захаровой удалось раскрыть содержание демократической политики Томаса Джефферсона, показать его позицию по таким вопросам как установления диктатуры, право на вооруженное восстание, проведения революционного террора. Тем не менее заметно, что политическая ситуация в СССР в 1930-е гг. положила немалую печать на материалы и выводы этой статьи.

В работах, изданных в конце межвоенного периода звучал и общий вывод: Томас Джефферсон был демократом, пламенным борцом за свободу своего отечества, интересам которого он достойно служил. Многие принципы, которые отстаивал Джефферсон, ложились в основу политической системы его страны.

В тот период в советской американистике не все проблемы и сюжеты могли быть поставлены и удовлетворительно решены. Часть вопросов ученые по различным причинам не могли или не хотели касаться. Это относилось к личной жизни третьего президента США, влиянию его внешней политики на международные отношения, участию Джефферсона в усовершенствовании агротехники, его содействию в развитии сельского хозяйства.

Исследовательская статья М. Н. Захаровой в нашей стране явилась первой «ласточкой», предвестником будущих серьезных работ, посвященных изучению жизненного пути, воззрений и вклада Т. Джефферсона в американскую и мировую историю. Однако в 1920-е и по 1940-е гг. ни переведенные на русский язык значимые исследования жизненного пути Джефферсона зарубежных биографов, ни монографические труды или хотя бы работы или брошюры научно-популярного толка, подготовленные советскими (российскими) авторами, еще не обогатили историческую науку в СССР. Правда, фигуры Б. Франклина и Дж. Вашингтона тогда уже привлекали внимание советских историков, но потребовались новые многолетние усилия в развитии

исторических исследований и в преподавательской практике историков и философов, прежде чем, советская американистика и её ведущие представители смогли выйти на новые научные рубежи и уже целенаправленно в 1960-е - 1980-е гг. приступить к подготовке биографий Т. Джефферсона и, в целом, к разработке сложной и многообразной джефферсоновской проблемы-матики.

1. Саймонс А. М. Социальные силы в американской истории. М., 1925.
2. Там же. С. 83.
3. Там же.
4. Там же. С. 86.
5. Там же.
6. Там же.
7. Саймонс А. М. Классовая борьба в Америке. М.; П., 1922.
8. Там же. С. 18.
9. Саймонс А. М. Социальные силы в американской истории. М., 1925. С. 87.
10. Там же. С. 94.
11. Там же. С. 84.
12. Большая Советская Энциклопедия Т. 21. М., 1931.
13. Там же. С. 786.
14. Там же. С. 787.
15. Там же.
16. Богарт Э. Л. Экономическая история Соединённых Штатов. М., 1927.
17. Там же. С. 100.
18. Там же.
19. Фолкнер Г. История народного хозяйства САСШ. М.-Л., 1932.
20. Там же. С. 251.
21. Там же. С. 249.
22. Там же. С. 219.
23. Там же. С. 146.
24. Там же. С. 144.
25. Там же. С. 264.
26. Заславский Д. О. Очерки истории Северо-Американских Соединённых Штатов XVIII и XIX вв. М., 1931.
27. Там же С. 34.

28. Лан В. И. Классы и партии в САСШ. М., 1932.
29. Там же. С.34.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же. С.32.
33. Новая история в документах и материалах. М., 1934. Вып. 2. С. 171.
34. Владимиров В. Н. Франклин. М., 1934.
35. Там же. С. 137.
36. Ефимов А. В. К истории капитализма в США. М., 1934.
37. Там же. С. 18.
38. Там же.
39. Саймонс А. М. Социальные силы в американской истории. М., 1925.
40. Заславский Д. О. Очерки истории Северо-Американских Соединённых Штатов XVIII и XIX вв. М., 1931.
41. Ефимов А. В. К истории капитализма в США. М., 1934. С. 113.
42. Конституции буржуазных государств. Смоленск, 1935. Вып.6.
43. Лан В. И. Классы и партии в США. Очерки по экономической и политической истории США. М., 1937.
44. Там же. С. 34.
45. Там же. С. 35.
46. Лан В. И. Классы и партии в САСШ. М., 1932.
47. Там же. С. 34.
48. Лан В. И. Классы и партии в США. Очерки по экономической и политической истории США. М., 1937. С. 42.
49. Лан В. И. США. М., 1939.
50. Лан В. И. Классы и партии в США. Очерки по экономической и политической истории США. М., 1937.
51. Лан В. И. Классы и партии в САСШ. М., 1932.
52. Лан В. И. США. М., 1939. С. 25.
53. Курс всеобщей истории. Материалы к 1-й лекции проф. А. В. Ефимова. М., 1938; Методическое пособие по новой и новейшей истории (1789 - 1870). М., 1940; Новая история (1789 - 1870). Учебник для 8-го класса средней школы. М., 1940.
54. Радовский М. И. В. Франклин. М., 1941. С.68.
55. Захарова М. Н. Томас Джефферсон и американская революция //

- Исторический журнал.1939. №8.
56. Там же. С. 65.
57. Там же. С. 61.
58. Там же.
59. Саймонс А. М. Социальные силы в американской истории. М., 1925.
60. Большая Советская Энциклопедия. Т.21. М., 1931.
61. Захарова М. Н. Томас Джефферсон и американская революция // Исторический журнал.1939. №8. С.68.
62. Юзефович И. С. Джордж Вашингтон и борьба за независимость Америки. М.,1941.
63. Там же. С.114.
64. Там же. С.98.
65. Там же. С.126.
66. Там же. С.124.
67. Там же.
68. История дипломатии. Т.1. М.,1941.
69. Там же. С.393.
70. Там же. С.394.
71. Соединенные Штаты Америки. М.,1942.
72. Богарт Э. Л. Указ. соч. С. 73. Соединенные Штаты Америки. М., 1942. С. 132.
74. Там же. С. 237.
75. Соединенные Штаты Америки. М., 1946.
76. Там же. С. 223.
77. Там же. С. 235.
78. Там же. С. 236.
79. Фолкнер Г. История народного хозяйства САСШ. М.-Л., 1932.
80. Лан В. И. Классы и партии в САСШ. М., 1932. С. 43.
81. Заславский Д. О. Очерки истории Северо-Американских Соединённых Штатов в XVIII и XIX вв. М., 1931.
82. Фолкнер Г. История народного хозяйства САСШ. М.-Л., 1932.
83. Захарова М. Н. Томас Джефферсон и американская революция // Исторический журнал.1939. №8.

V. Историческая антология.

Г. А. Лапис, А.Б. Егоров, В. Н. Барышников

Государственная Публичная библиотека в годы блокады Ленинграда глазами английского журналиста

В сентябре 2011 г. исполняется скорбная юбилейная дата - семидесятилетняя годовщина со дня начала блокады Ленинграда. Безусловно, что история тогда периода стала самым драматическим временем в жизни города. Тем не менее, не только жертвенность и трагизм были характерны для тех, кто жил в 1941 - 1944 гг. в Ленинграде. Это было еще и временем массового подвига, совершенного ленинградцами, отстоявшими и защитившими свой город от врага. Поэтому любая, даже незначительная информация о происходивших тогда событиях обладает явной исторической ценностью, тем более, если сведения, которые становятся доступными для отечественного исследователя содержаться в работах авторов, которые являются свидетелями или очевидцами того страшного, но и героического периода в жизни Ленинграда.

В этом отношении книга британского журналиста и писателя А. Верта, написанная в 1944 г., представляет несомненный научный интерес /1/. Автор побывал в Ленинграде осенью 1943 г. и смог на основе своих впечатлений подготовить большую и обстоятельную работу, в которой постарался сделать глубокий срез жизни, происходившей на его глазах в городе.

А. Верт назвал свою книгу одним, но очень емким словом «Ленинград». В этом названии, он тогда явно стремился сказать большее, чем просто вспомнить новое наименование города, который он знал еще с далекого для него детства. Дело в том, что автор родился в 1901 г. в Санкт-Петербурге. Он был